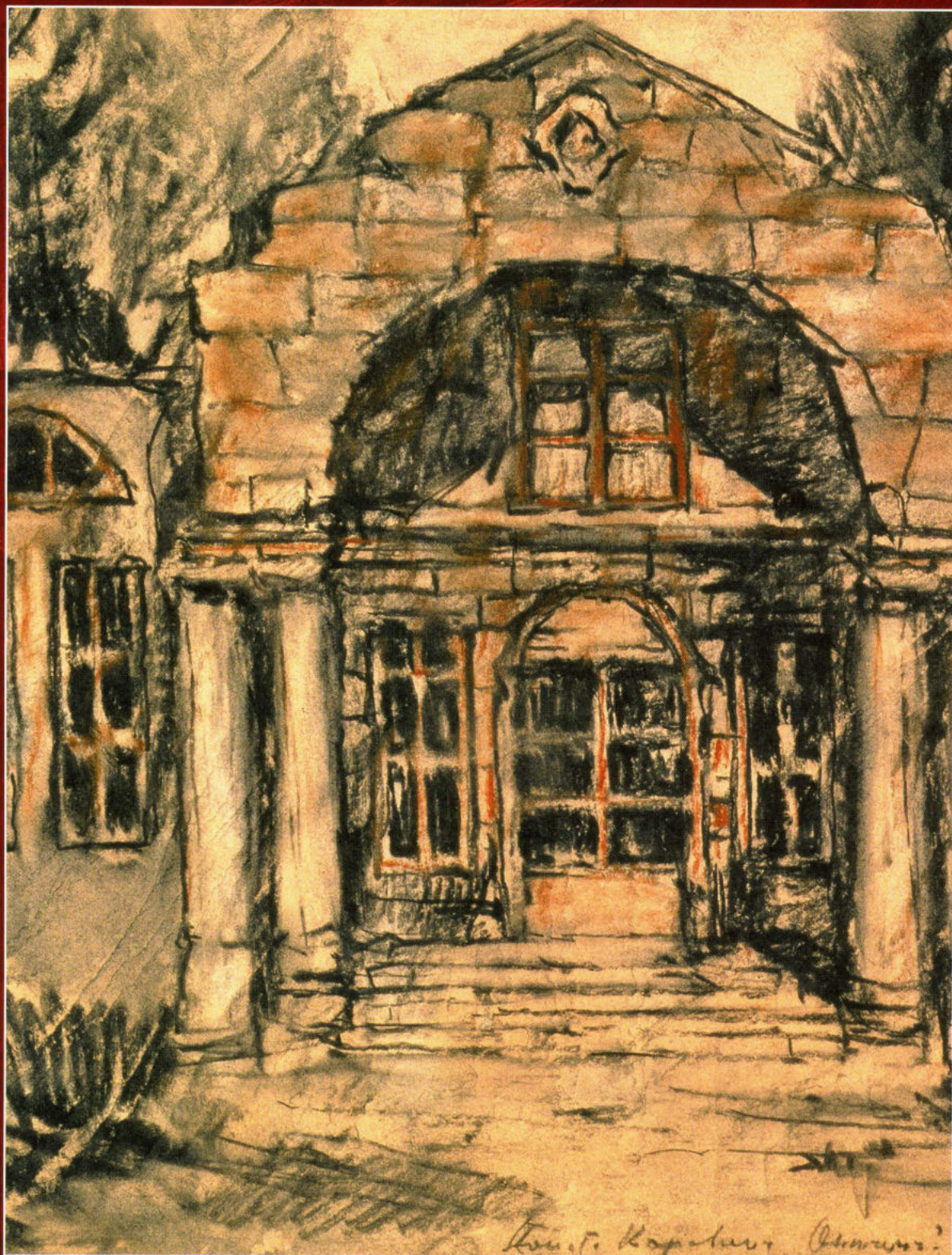

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

ЧАЙКОВСКИЙ

53

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция

«ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №53

Издатель и учредитель:

ООО «Де Агостини»
107140, Россия, г. Москва,
ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:

А. Панфилов

Отпечатано в типографии:

Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-22788 от 27.12.2005

Иллюстрации: передняя обложка:

Картинная библиотека ДеА;

задняя обложка: И. Левитан, «У омута»,
Государственная Третьяковская галерея,
Москва.

© 2008 ООО «Де Агостини»

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

ШТРАУС

Цыганский барон. Марш

Розы юга

Поезд удовольствий

Весенние голоса

Персидский марш

Жизнь артиста

Живи, мадьяр!

Венская кровь

Анна-полька

На прекрасном голубом Дунае

ЧАЙКОВСКИЙ

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Бывает время в жизни человека, когда спокойное и, казалось бы, благополучное ее течение вдруг прерывается, и не осознанные еще, но уже накопившиеся чувства вдруг приводят к взрыву, решительно и круто меняющему привычный уклад. Таким был в жизни Чайковского 1877 год — год создания «Евгения Онегина» и Четвертой симфонии.

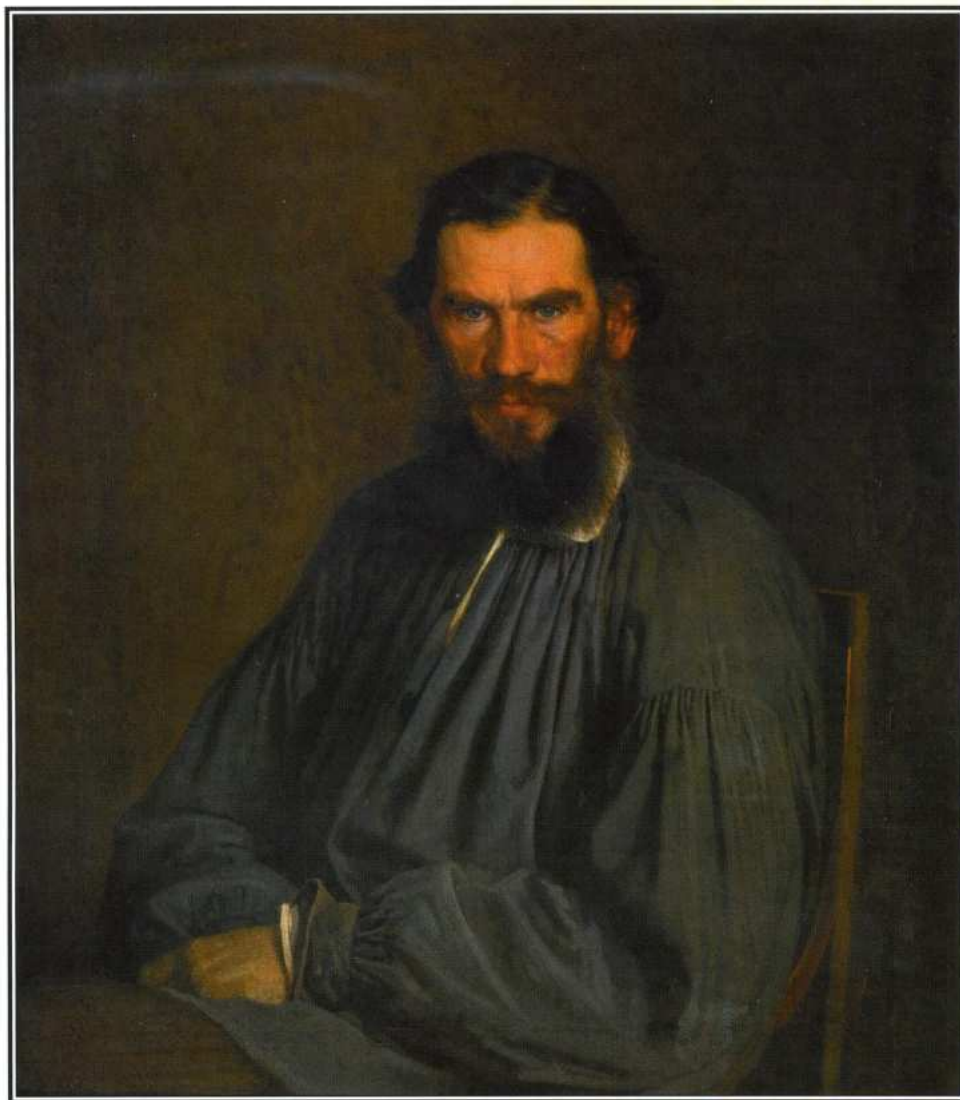
О сень 1876 года началась обычно: консерватория, уроки, концерты. От природы застенчивый и робкий, Чайковский не чувствовал призвания к педагогической работе, требующей умения общаться с аудиторией. Он читал курс инструментовки и гармонии, с трудом преодолевая смущение, и втайне считал себя плохим педагогом. Но однажды появился в классе милый, чрезвычайно серьезный Сережа Танеев, смотревший на Чайковского с восхищением искренним и почтительным, и отчего-то Петр Ильич сразу почувствовал, что этот юноша станет для него не просто младшим другом, но и единомышленником. Пусть Танеев поклонялся Генделю и Баху, а Чайковский выше всех превозносил Бизе и Делиба, но даже в столкновении мнений они неизменно понимали друг друга. Один, еще ни в чем не потерпевший разочарований, и другой, потерявший остатки душевного покоя, — таковы были они оба, ощутившие потребность друг в друге.

Другим выдающимся событием того года стала встреча со Львом Толстым. Автор «Войны и мира» приехал в Москву в декабре. В честь Льва

П. И. Чайковский с женой. Фотография сделана вскоре после свадьбы.

Николаевича консерваторцы устроили концерт, где в числе других произведений исполнялся первый струнный квартет Чайковского. Писатель и композитор провели вместе два вечера: необычайной чистоты и прелести музыка квартета тронула Толстого до слез; подобное волнение испытывал и Чайковский, читая страницы толстовских романов. «Когда я познакомился с Толстым, меня охватил страх и чувство неловкости перед ним, — писал композитор в дневнике, — мне казалось, что этот глубочайший сердцевед одним взглядом проникнет во все тайники души моей». Однако, преклоняясь перед гением Толстого-художника, он трезво и даже скептически относился к Толстому-философу. «Более чем когда-либо, — говорил он, — я убежден, что величайший из всех писателей есть Лев Толстой. Но зачем, думаю я себе, человек этот, умеющий, как никто и никогда не умел до него, настраивать нашу душу на самый высокий и чудодейственно-благозвучный строй, писатель, коему даром досталась никому еще до него не дарованная свыше сила заставить нас постигать самые непроходимые закоулки нашего бытия, — зачем человек этот ударился в манию проповедничества и просветления наших омраченных и ограниченных умов?» Несмотря на это, общение с Толстым, по признанию самого композитора, раскрыло и разъяснило ему многое. Толстой убедил его в том, что тот художник, который работает не по внутреннему убеждению, а с тонким расчетом на эффект, — не вполне художник, труды его непрочны, а успех эфемерен.

Немногим больше недели Петр Ильич провел в 1876 году в Байрейте, где до противоречивости антиреалистичный, но уже признанный гением Рихард Вагнер дирижировал премьерой своей грандиозной тетралогии «Кольцо нибелунга». На первое представление «Нибелунгов» Чай-

«Портрет писателя Л. Н. Толстого»
(1873) кисти И. Н. Крамского.

ковский ехал не только как русский композитор: он выполнял обязанности репортера «Русских ведомостей». С первой минуты своего пребывания в городе он был оглушен, ошеломлен тем, что видел и слышал. Представления шли в переполненном театре с четырех до десяти. Все, что происходило, казалось Чайковскому в высшей степени необыкновенным: оркестр, сидевший в диковинной «яме»; красиво стареющий, седовласый и непостижимо импозантный Ференц Лист в соседней ложе; толпа, выносившая из театра расписную коляску с восседавшим в ней Вагнером. Разо-

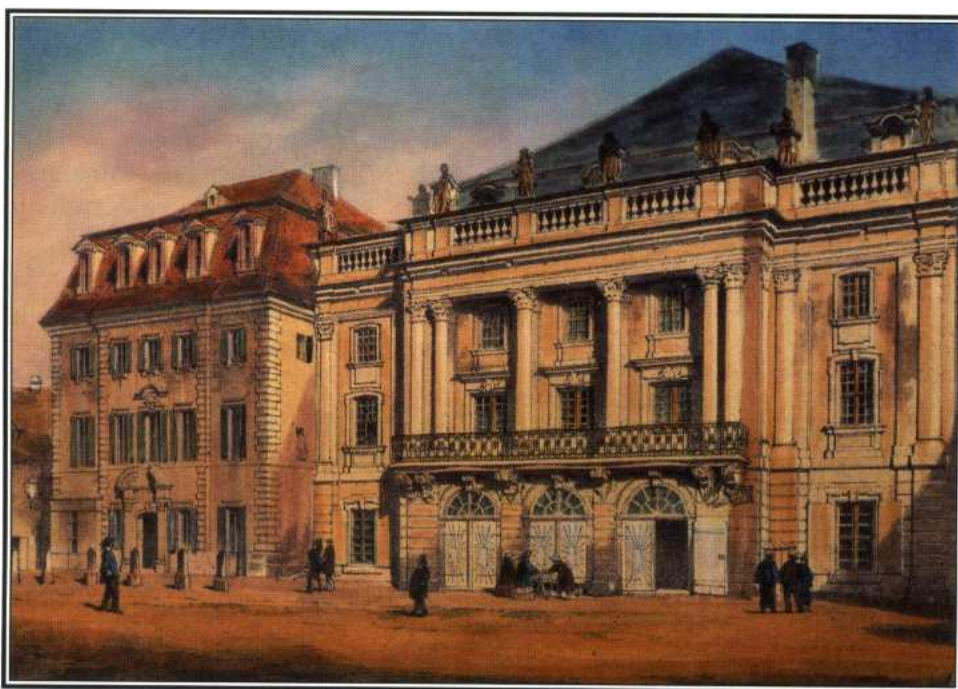
Голоса из хора

♪ Сколько я не договорил с Вами! Даже не сказал ничего из того, что хотел. И некогда было. Я наслаждался. И это мое последнее пребывание в Москве останется для меня одним из лучших воспоминаний. Я никогда не получал такой дорогой для меня награды за мои литературные труды, как этот чудный вечер, проведенный с Вами. ♪

Из письма Л. Н. Толстого
к П. И. Чайковскому

«Кузнец Вакула», или «Черевички»

24 ноября 1876 года состоялась премьера оперы «Кузнец Вакула». Музыкальный ансамбль был превосходен, но драматическая сторона спектакля совершенно не удовлетворила композитора. «Вакула» был разучен очень усердно, и постановка не нищенская, но сколько бессмыслиц, сколько анахронизмов, какая пошлая рутина, а главное, какое неблагоприятное распределение ролей! Комиссаржевский — Вакула!!! Ведь это ужасно, а, между тем, от меня потребовали, чтоб роль была отдана ему!» — возмущался Чайковский. Однако публика проявила интерес и к этой опере композитора. В «Петербургской газете» вышла заметка: «Несмотря на более или менее враждебное отношение всей музыкальной критики, опера «Кузнец Вакула» продолжает делать полнейшие сборы по возвышенным ценам». За три сезона опера прошла 18 раз. Все же Петр Ильич был недоволен своим сочинением. После исправлений и дополнений, не меняющих, впрочем, ни замысла, ни построения оперы, Чайковский дал ей новое название: «Черевички». Оригинальный, подлинно народный сюжет этого произведения явился в каком-то смысле новаторским для русской оперной сцены: вслед за ним одна за другой родились «Майская ночь» Римского-Корсакова и «Сорочинская ярмарка» Мусоргского.

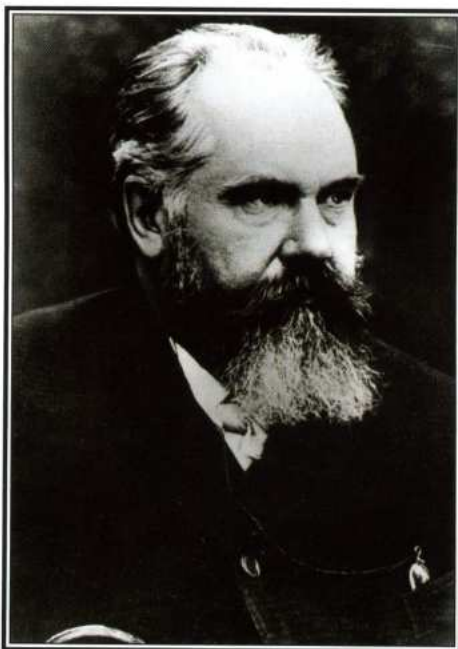
Картина библиотека ДяА

браться в этой музыке было невозможно. «Валькирия» окончательно вывела его из себя: «Неужели этой претенциозной, тяжеловесной и бездарной дребеденью будут наслаждаться грядущие поколения, подобно тому, как мы теперь наслаждаемся Девятой симфонией Бетховена, в свое время признававшейся чепухой?» — вопрошал он. После поездки в Байрейт Чайковский навсегда расстался с деятельностью репортера: он

Здание Оперного театра в Байрейте (1860).

осознал, насколько неспособен быть беспристрастным критиком.

Приближался 1877 год. Этот год должен был в корне изменить жизнь Чайковского — так сам он решил для себя. Эскизы к Четвертой симфонии, первые наброски к «Евгению Онегину», «торжественный провал» оперы «Кузнец Вакула», консерваторские экзамены наполнили существование композитора. Но именно тогда произошло событие, надолго прервавшее его работу. Неудачная женитьба на Антонине Ивановне Милюковой совершенно расстроила творческие планы Чайковского и внесла окончательный разлад в его и без того критическое душевное состояние. «Женюсь я на девице Антонине Милюковой, — сообщал Петр Ильич отцу, — она бедная, но хорошая и честная девушка, очень меня любящая. Милый мой Папочка, Вы знаете, что в мои годы не решаются жениться без спокойной обдуманности, а потому не тревожьтесь за меня... Я не люблю ее,

Картина библиотека ДяА

Сергей Иванович Танеев.

Даты

Хронология жизни

- 1840** Родился 25 апреля (7 мая по новому стилю) в Воткинске на Урале.
- 1850—59** Годы учения в Училище правоведения в Петербурге.
- 1859** Получает диплом титулярного советника в Министерстве юстиции.
- 1863** Бросает службу и поступает в Петербургскую консерваторию.
- 1865** Получает диплом композитора.
- 1866** Начинает преподавать курс гармонии в Московской консерватории.
- 1877** Благодаря финансовой поддержке Надежды фон Мекк прекращает педагогическую деятельность.
- 1887** Отправляется в концертное турне по Европе.
- 1888** Пишет Симфонию №5.
- 1893** Пишет Симфонию №6 («Патетическую»). Умирает 25 октября (6 ноября по новому стилю).

но буду во всяком случае преданным и благодарным другом». Чайковский жестоко ошибался. Ничто не могло бы стать большим насилием над собственной личностью, чем эта женитьба без любви. К тому же Антонина Ивановна оказалась заурядной мешанкой, лишенной чуткости и такта. Семейная жизнь оказалась кошмаром, невозможным и невыносимым. В конце сентября Чайковский тяжело заболел и по настоянию врачей уехал за границу. В консерваторию он больше не вернулся. Его заменил Танеев, чудом превратившийся из пухлощеккого Сережи в степенного Сергея Ивановича, обстоятельного и толкового преподавателя.

Неверно было бы утверждать, что резкий поворот в судьбе Чайковского был вызван лишь катастрофически неудачной женитьбой. Кризис, заставивший его расстаться с друзьями, бросить горячо любимую Россию и надолго поселиться вдали от родины, назревал давно и постепенно. «Я очень изменился за это время. Веселости и охоты дурачиться не оказы-

вается вовсе. Молодости не осталось ни на грош», — эти откровенные строки из письма брату свидетельствовали о многом. Нарастающее желание все «перевернуть», неясная жажда перемен, смутные, гнетущие настроения полностью овладели композитором. Не умея сформулировать этих чувств словами, он выразил их с предельной эмоциональной ясностью в произведениях, явившихся вершиной его творчества тех лет, — «Евгении Онегине» и Четвертой симфонии.

Начался период исканий. Невозможно даже перечислить названия стран, городов, деревень, где Чайковский побывал в ту пору. Этот водоворот впечатлений, событий, лиц был необходим ему для того, чтобы полнее ощутить течение жизни, заполнить до предела каждое мгновение ее и изгнать из сердца ту тревогу, что не давала ему покоя все эти годы.

Дом Чайковского в Клину
(современная фотография).

Чайковский ♦ Евгений Онегин АРИЯ ЛЕНСКОГО

Am F7 Am

mp C B A G F E D# F E E B A G# A D# E
5 4 3 2 1 3 2 4 3 1 5 4 3 4 1 2

A 3 A 3 A 3 A 3 C 1

Dm E7 Dm E7

G F D C# D E F F G# G# D C# D E F F G# G# D
4 3 1 2 3 4 5 5 1 1 3 2 3 4 5 5 1 3 1

B 2 Dm B7 E7 Am F7

E F G A B F# G# E C B A G F E D#
2 1 2 3 4 2 3 1 5 4 3 2 1 3 2

D 1 C 2 B 3 E 1 E 5 A 3 A 3

Сыграй сам

Am A7 Dm G7

C F Am E7 Am F7

C Bm7 Am E7 Am

mf

First system (measures 1-4):
 Treble: F4, E3, E1, B5, A4, D#1, E2, A4, G3, F2, G3
 Bass: A3, F, C1, C#2, D1, C2, B3

Second system (measures 5-8):
 Treble: G3, E1, E3, D#2, C1, D#2, E3, E1, G3, F2, E1, E1, G#2, B3, B3, A2, A3, B4, C5
 Bass: C1, F4, E5, E1, D2, C3, F1

Third system (measures 9-12):
 Treble: B4, A3, G2, F1, E2, D3, E4, F5, E4, A1, C3, B2, A1
 Bass: E2, C3, B4, E1, E5, A2

Чайковский

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ РОКОКО

Музыкальная партитура для фортепиано, состоящая из трех систем. Каждая система содержит ноты для правой и левой рук, аккорды и фигуры басов.

Система 1:

- Ноты: mf , E_5 , $C\#_3$, D_4 , $C\#_3$, B_2 , $C\#_3$, A_1 , A_1 .
- Аккорды: Bm , E , A .

Система 2:

- Ноты: $F\#_3$, $F\#_3$, E_2 , $G\#_4$, $F\#_3$, E_2 , D_1 , $C\#_2$, E_5 , $C\#_3$, D_4 , $C\#_3$, B_2 , $C\#_3$.
- Аккорды: D , A , E , A , Bm , E .

Система 3:

- Ноты: A_1 , A_5 , $G\#_3$, $F\#_2$, $G\#_3$, B_5 , E_1 , $F\#_4$, $C\#_2$, $D\#_3$, E_4 , E_2 .
- Аккорды: $F\#m$, E , $B7$, E .
- Динамика: f .

Фигуры басов (ниже нот):

- Система 1: $E\#_2$, $F\#_1$, $C\#_2$, A_3 , $F\#_5$, A_3 .
- Система 2: B_2 , B_2 .
- Система 3: E_5 .

Сыграй сам

A7 **E7** **A** **E** **A** **Bm** **C#7**

F# **F#** **G#** **A** **F#** **E** **D** **C#** **E** **F#** **G#** **G#** **C#** **B** **A** **G#**

D# **D** **C#** **B** **E** **A** **E** **D** **C#**

F#m **B7** **E** **A** **Bm** **E** **F#m**

F# **E** **E** **C#** **D** **C#** **B** **C#** **A** **A**

F# **B** **E** **A** **B** **E** **E#** **F#** **E**

Bm7 **E7** **A**

B **B** **C#** **D** **C#** **B** **A**

D **C#** **B** **E** **A**

mf

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

Шестая симфония с ее трагическим финалом считается духовным и художественным завещанием Чайковского, сравнимым с «Реквиемом» Моцарта. В «Вариациях на тему рококо» соч. 33, напротив, слышна почти юношеская радость жизни.

1 Шестая симфония си минор «Патетическая» соч. 74

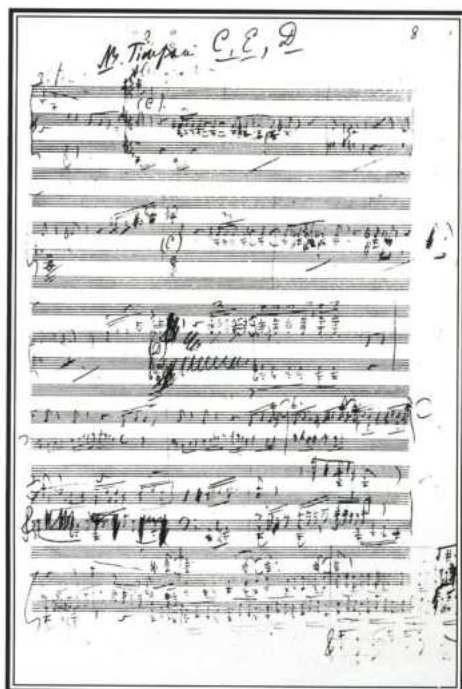
«Вечерний свет», картина Г. Разенбергера.

«С этой симфонией происходит что-то странное! — писал Чайковский через день после ее первого исполнения и за неделю до своей внезапной смерти. — Она не то чтобы не понравилась, но произвела некоторое недоумение. Что касается меня самого, то я ею горжусь более, чем каким-либо другим моим сочинением». Лишь после второго исполнения, состоявшегося 6 (18) ноября 1893 года (оркестром дирижировал Э. Ф. Направник, чешский композитор и дирижер), слушатели поняли симфонию вполне.

К сожалению, Чайковскому стать свидетелем этого триумфа уже не довелось.

Первые еще даже не замыслы, а предчувствия Шестой симфонии «забрезжили» в душе композитора в 1889 году, то есть сразу же после первого исполнения Пятой симфонии. В письмах к друзьям, относящихся к этому времени, Чайковский проговаривается, что он задумал новую большую вещь — «симфонию с тайной программой». Но первые наброски к ней появились лишь через три года.

На первой странице рукописи эскизов, перед самым началом первой части симфонии, Чайковский написал: «Господи, благослови!» На последней странице — «Господи, благодарю тебя! Сегодня кончил черновые эскизы вполне!!!» Из этих записей становится ясно, какое большое значение придавал композитор Шестой симфонии. Он почти никому не говорил о своей работе над ней. Ни родным (хотя он часто делился с ними своими творческими замыслами), ни друзьям. Лишь одно письмо проливает

свет на историю создания произведения — письмо к племяннику Владимиру (Бобу) Давыдову, сыну Александры Ильиничны, любимой сестры Петра Ильича, которому и посвящена Шестая симфония. Тем удивительнее, что композитор не получил ответа на это письмо. Никак не откликнулся на него и брат Модест Ильич (Чайковский разрешил Бобу раскрыть ему «тайну» симфонии). Впрочем, вполне возможно, что эти письма были уничтожены — как и многие другие письма из архива композитора.

Над оркестровкой симфонии Чайковский работал летом 1893 года в Клину. К середине августа он завершил свой труд — как оказалось, последний в его жизни. Летом он уже не боялся «сглазить» симфонию, и в письмах этого периода мы можем прочесть: «В эту сим-

фонию я вложил, без преувеличения, всю свою душу...» (К. К. Романову), «Кажется, что у меня выходит лучшее из всех сочинений» (А. И. Чайковскому), «Мне совершенно обычно и не удивительно, если эту симфонию обругают или мало оценят, — ибо не впервой. Но я положительно считаю ее наилучшей и, в особенности, наиискреннейшей из всех моих вещей. Я ее люблю, как никогда не любил ни одного из других моих музыкальных чад» (В.Л. Давыдову). Подозрения композитора сбылись — симфонию действительно «мало оценили». Только после концерта, посвященного памяти Чайковского, когда она была исполнена во второй раз, о ней заговорили как об «одном из самых грандиозных симфонических произведений современности».

2 Вариации на тему рококо для виолончели с оркестром соч. 33

Ни в записных книжках, ни в письмах Чайковского нет почти никаких свидетельств о работе над Вариациями на тему рококо. Но, вероятно, именно из-за них Чайковский не поехал на Рождество 1876 года в Каменку — имение, где жила вместе с мужем и детьми его сестра, Александра Ильинична. 18 декабря этого года он пишет ей, что вынужден отказаться от ее приглашения, поскольку «набралось много работы». Вероятнее всего, что Вариации композитор закончил именно в эти, предрождественские, дни. Произведение посвящено известному виолончелисту В. Фитценхагену. Фитценхаген несколько переделал («обвиолончелил», по выражению издателя Юргенсона) Вариации, но Чайковский остался на удивление равнодушен к этим переделкам, и впоследствии существование двух редакций произведения обернулось немалыми затруднениями для исполнителей и музыковедов. Вероятнее всего, композитор отнесся к этой вещи как к «проходной» и потому не уделил ей должного внимания. Теперь, однако, Вариации на тему рококо являются одним из самых исполняемых сочинений Чайковского.

Вверху:
Страница
рукописи
партитуры
Шестой симфонии
Чайковского.

Справа:
Работа
венгерского
художника
Роберта Берени
«Женщина
с виолончелью»
(Национальный
музей, Будапешт).

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

Творчество Чайковского охватило почти все музыкальные жанры, от наиболее масштабных, «общечеловеческих» — оперы и симфонии — до камерных, сокровенно обращенных к самым дорогим и близким людям.

Трио «Памяти великого художника» для скрипки, виолончели и фортепиано

«Вы спрашиваете, отчего я не пишу трио? — вопрошал Чайковский в одном из своих писем к Н. Ф. фон Мекк. — Простите, друг мой! Это выше моих сил! Я совершенно не переношу комбинации фортепиано со скрипкой и виолончелью соло. Эти звучности кажутся мне взаимно отталкивающими друг друга, и я уверяю Вас, что для меня чистая мука прослушать какое-нибудь трио или сонату со скрипкой или виолончелью». Кажется бы, после такого обоснованного и принципиального неприятия Чайковский никогда не сможет обратиться к жанру трио, и вдруг, словно изумляясь самому себе, спустя четырнадцать месяцев, опять же в письме к Надежде Филаретовне композитор пишет: «Знаете ли, дорогая моя, что я начал писать? Вы очень удивитесь. У меня уже написано начало трио; удачно ли выйдет — не знаю, но мне бы хотелось кончить начатое... Не скрою от Вас, что мне приходится делать над собой усилие, чтобы укладывать свои музыкальные мысли в новую непривычную форму». Но не только желание испытать свои силы или доставить удовольствие Надежде фон Мекк руководило Чайковским. Тяжелые переживания, связанные с уходом из жизни Николая Рубинштейна — замечательного артиста и друга Петра Ильича, — вот что побуждало его искать незнакомую, не использованную ранее сферу образов для воплощения своих мыслей и чувств.

Картина библиотечка Дел

Николай
Григорьевич
Рубинштейн.

Известие о смерти Николая Григорьевича застало Чайковского в Ницце в марте 1881 года. Тогда он особенно отчетливо осознал всю грандиозность заслуг Рубинштейна и всю силу своей сердечной

привязанности к этому человеку. Фигура Рубинштейна предстала перед ним в ореоле величия дела, которому служил этот великий музыкант. Он был не только превосходным организатором

и талантливым композитором. Удивительный талант Рубинштейна-ансамблиста неизменно становился предметом восхищения слушателей, его участие в концертах камерной музыки всегда являлось со-

бытием в музыкальной жизни Москвы. И сознательным выбором камерного жанра Чайковский словно отдавал дань памяти замечательного музыканта. Знаменательно, что, создавая трио, композитор

все же не поставил в посвящении имени ушедшего друга, уходя тем самым от возможных конкретных аналогий. «Памяти великого художника» — лишь эти три слова венчают титульный лист клавира.

«Евгений Онегин»

«Нахожусь теперь в суетно-нервном и раздраженном состоянии духа, неблагоприятном для сочинения, невыгодно отражающемся и на симфонии, которая подвигается туго», — недовольно заметил Чайковский в одном из писем, рассказывая о своей работе над Четвертой симфонией. Не закончив симфонии, композитор отложил ее инструментовку до прихода вдохновения и задумался над сюжетом для новой оперы. Появлению своему «Онегин» был обязан Елизавете Лавровской, певице и доброй приятельнице Чайковского. «На прошлой неделе, — написал Петр Ильич своему брату Модесту 18 мая 1877 года, — я был как-то у Лавровской. Разговор зашел о сюжетах. Ее муж молот невообразимую чепуху и делал самые невозможные предложения. Лизавета Андреевна молчала и добродушно улыбалась, как вдруг сказала: «А что бы взять «Евгения Онегина»?» Поначалу Чайковскому мысль эта показалась дикой и невообразимой. Но, вер-

нувшись домой, он отыскал том Пушкина, а, начав чтение, уже не мог закрыть книги. Лишь под утро, дочитав до конца, он сумел прийти в себя — и в ту же минуту ощутил единственное страстное желание: взяться за перо и писать, писать, писать... Едва закончились консерваторские экзамены, Чайковский отправился в Глебово, подмосковное имение своего друга, Константина Шилового, ставшего либреттистом новой оперы. Это было счастливое время. В разгар работы он написал брату: «Я влюблен в образ Татьяны, я очарован стихами Пушкина. Как я рад избавиться от эфиопских принцесс, фараонов, отравлений, всякого рода ходульности! Я не заблуждаюсь; я знаю, что сценических эффектов и движения будет мало в этой опере. Но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заманят с лихвой эти недостатки». Идеальные условия, отсутствие служебных и бытовых забот, талантливый либрет-

тист, горячо любимая русская природа, небывалый творческий подъем — все способствовало тому, чтобы опера была закончена в это же лето. Так и случилось бы, если бы не прервавшая работу неудачная женитьба Чайковского. Только зимой 1878 года композитору удалось поставить точку в партитуре сочинения. Все же он признавался в письме, адресованном Надежде фон Мекк, что «ни одного сочинения не писал с такой легкостью, как эту оперу».

Опасаясь за судьбу «Евгения Онегина», Чайковский поручил первое ее исполнение не казенным певцам императорских театров, а неискушенным, но юным и не испорченным рутинной студентам консерватории. Премьерой, событием из ряда вон выходящим, руководили ближайшие друзья композитора: Николай Рубинштейн и Сергей Танеев. И «Онегин» состоялся, ошеломив слушателей, привыкших к пышным, бравурным спектаклям, своей пленительной чистотой и светлой, проникновенной лирикой.

Любопытно замечание Модеста Ильича, записанное на полях сценария «Евгения Онегина»: «Держась возможно ближе подлинника, либреттисты допустили одно капитальное уклонение от образца, заставив в последней картине Татьяну пасть в объятия Онегина. Но в 1880 году, перед представлением оперы в Большом театре, Петр Ильич привел конец оперы в тот вид, в котором мы знаем его теперь». Таким образом, и поныне звучит знаменитое Татьянино «Но я другому отдана и буду век ему верна», и, прежде чем упадет занавес, горько восклицает Онегин: «Позор! Тоска! О, жалкий жребий мой!»

«Бал в доме Лариных» — набросок к декорациям, сделанный А. С. Степановым.

Государственный музей А. С. Пушкина, Москва / АМГ, Лондон

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

ШТРАУС

CD

Цыганский барон. Марш

Розы юга

Поезд удовольствий

Весенние голоса

Персидский марш

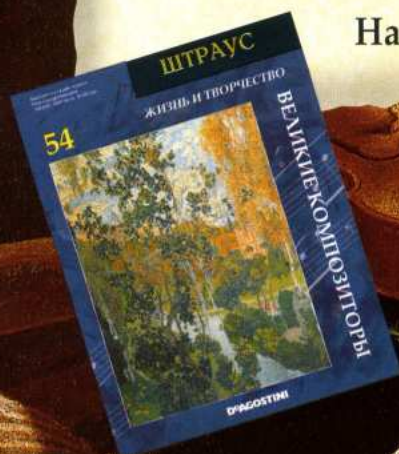
Жизнь артиста

Живи, мадьяр!

Венская кровь

Анна-полька

На прекрасном голубом Дунае

**ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ**
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

